

М.Н. Муханова

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Муханова Мария Николаевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

В результате всех изменений в сельском хозяйстве России в постсоветский период оно превратилось в аутсайдера российской экономики, с самой низкой оплатой труда работников¹. Между тем Россия обладает большим сельскохозяйственным потенциалом: на нее приходится 9% мировой продовольственной пашни, более 50 – мировых черноземов, 20 – мировой пресной воды, 9% – производства мирового объема удобрений [17, с. 13]. Однако эти возможности до сих пор не реализованы. Сельское хозяйство, составляя 4% ВВП страны, имеет крайне низкую доходность: более половины сельскохозяйственных предприятий убыточны; уровень средней зарплаты составляет 50% от уровня средней зарплаты в целом по экономике. Одной из главных причин такого положения является диспаритет цен: производство промышленной продукции обходится в 4–5 раз дороже, чем производство сельскохозяйственной продукции. В результате агропромышленный комплекс (АПК) оказался не в состоянии окупить затраты на свое производство, что обусловило его задолженность как федеральному бюджету, так и частным финансовым структурам [4, с. 3]. Усугубляет положение крестьян постоянный рост цен на энергоресурсы, топливо, железнодорожные перевозки, которые обходятся им в 2–3 раза дороже, чем западным и американским сельхозпроизводителям [12, с. 3].

Тем не менее следует признать, что сельское хозяйство всегда было и будет первичным звеном в выполнении продовольственной программы страны. Особенно в условиях рисков, вызванных экономическими санкциями ЕС,

1. За это время численность сельскохозяйственных предприятий снизилась на 56%, посевная площадь сократилась на 41 млн га по сравнению с уровнем 1990 г.

США и глобальных экологических катастроф. Успешное развитие сельского хозяйства во многом зависит от качества человеческого капитала. А оно во многом определяется ролью сельской молодежи, ее инновационным потенциалом. Поэтому важное значение имеет анализ качества этого трудового ресурса в условиях повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках после вступления России в ВТО. Для этого необходима стратегия адаптации молодежи на российском селе, ее места в социальной структуре общества и перспективы развития молодого поколения в условиях рыночной экономики АПК.

Анализ положения сельской молодежи основан на нескольких эмпирических исследованиях. Это панельные данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» за 1994–2013 гг. В этой статье используются репрезентативные результаты индивидуальных интервью сельской молодежи от 15 до 30 лет в 38 регионах России. В выборочной совокупности они составляют 968 человек, или 20,4%².

Комплексное наблюдение условий жизни населения проведено Росстатом в конце 2011 г. в 83 регионах страны во всех административно-федеральных округах. В нашем случае используются репрезентативные данные индивидуальных интервью сельской молодежи с 15 до 29 лет, в выборочной совокупности они составляют 1250 человек, или 21,7%³. Для анализа также использованы другие данные Росстата 2013 г.: «Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения». Результаты исследований были обработаны автором в SPSS (21 версия).

Социально-демографическая характеристика российского села

За время реформ численность сельского населения в России сократилась. По данным Росстата на 1 января 2012 г., численность сельских жителей составляла 37 314 тыс. человек, т.е. 26% от всего населения страны [10].

2. *Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (рук. Козырева П.М., Косолапов М.С.). (Сайты обследования RLMS-HSE – <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms> и <http://www.hse.ru/rhms>).*

3. *Комплексное наблюдение условий жизни. 2011 г. Росстат. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах 2012. Росстат. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html*

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

За период 2006–2010 гг. наблюдался процесс сокращения естественной убыли сельского населения: рождаемость выросла с 11,3 до 14,0, а смертность уменьшилась с 17,3 до 16,1 человек на 1 тыс. сельских жителей [1].

В 2013 г. из сельской местности в целом выбыло 3,9% населения. В ряде возрастных групп зафиксирован миграционный прирост – это мужчины и женщины в возрасте от 40 до 64 лет, т.е. люди, которые имеют трудовой и жизненный опыт. Среди прибывших в сельскую местность более половины – это мигранты из городских поселений России (60%). Прибывшие из других сел России составили 32%, а международная миграция составила 8%. Следует отметить, что миграция в сельскую местность как из городских поселений, так и из сельской местности происходит преимущественно в рамках федеральных округов РФ. Среди прибывших из-за рубежа преобладают люди в возрасте от 20 до 49 лет. Они составляют 65% от всех прибывших [1].

По данным РМЭЗ за 2013 г., 35,6% селян живут в данном населенном пункте не более 20 лет. Приехавшие из-за рубежа, преимущественно из стран СНГ, начиная с 1991 г., составляют 6,3% сельского населения. Каждый четвертый прибывший из-за рубежа в этот период занят в экономике, а пенсионеров и инвалидов насчитывается всего 9,2%. Абсолютное большинство мигрантов из-за рубежа (82,2%) – русские. Таким образом, возрастной состав мигрантов в сельскую местность оказывает благоприятное влияние на состояние возрастной структуры сельского населения, пополняя ряды трудоспособного населения.

Социальные изменения в российском обществе отразились на количестве сельских населенных пунктов, территориальном распределении селян, размере и составе сельских семей. В сельской местности России наблюдается рост числа населенных пунктов без жителей. Если по переписи 1989 г. их было 9 тыс., то по переписи 2010 г. – 19 тыс. За последний межпереписной период населенных пунктов без жителей стало больше на 48%.

За 2002–2010 гг. число сельских населенных пунктов в стране в целом уменьшилось на 8,5 тыс. Это произошло в результате их включения в черту городов и поселков городского типа, а также ликвидации по решению местных органов власти в связи с естественной убылью и миграционным оттоком населения в другие населенные пункты.

По данным последней переписи населения 2010 г., в России насчитывалось 134 тыс. сельских поселений, в которых имелись жители. Миграционный отток и естественная убыль населения повлияли на увеличение числа мелких сельских населенных пунктов с численностью жителей до десяти человек. В период между переписями 1989 и 2002 гг. их число увеличилось на 8,9%. В 2010 г. такие сельские населенные пункты составляли 27% от всех сельских поселений страны, имеющих жителей, а число жителей в них составляло 0,4% сельского населения. Большая часть таких поселений – «вы-

мирающие деревни», в которых преобладает население старше трудоспособного возраста, отсутствуют либо слабо развиты социальная и экономическая инфраструктуры. Каждый 20-й из селян проживает в поселении с численностью жителей от 11 до 100 человек. Примерно каждый пятый проживает в поселениях с численностью жителей 101–500 и 501–1000 человек. Более половины всех сельских жителей проживают в крупных сельских населенных пунктах с численностью 1 тыс. человек и более. В 2002 г. их было 51,8%, а в 2010 г. – 54,8%. При этом заметен рост числа сельчан, проживающих в поселениях с числом жителей 3001 и более (с 26 до 29,7% в период между двумя последними переписями) [9].

Сокращение и фрагментация (измельчение) сельской поселенческой структуры приводит к запустению сельских территорий, исчезновению продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России.

Низкий уровень комфортности проживания в сельской местности влияет на миграционные настроения сельского населения, особенно молодежи. Соответственно сокращается источник расширенного воспроизводства трудовых ресурсов аграрной отрасли.

Миграционный отток из сельской местности только за 2011 г. стал самым большим за последнее десятилетие. Причиной тому была миграция молодежи в возрасте 14–29 лет, доля которой за 2011 г. составила 58,3% (это 411 тыс. человек) против 48% в 2009 г. [15, с. 22–23]. Основная причина миграции молодежи обусловлена поиском работы не только в своих областных городах, а в основном в мегаполисах – в Москве и Санкт-Петербурге. Там больше шансов преуспеть в жизни.

За период с 1990 по 2002 г. интенсивность миграции из сельской местности оставалась низкой, несмотря на то что большинство выпускников сельских школ уезжали в города и не возвращались в села. Как отмечалось выше, их замещали русскоязычные мигранты из стран СНГ, о чем свидетельствуют данные таблицы 1. Причем впоследствии многие молодые мигранты и их дети уезжали в города.

Данные таблицы 1 показывают, что в конце советского периода (1989) доля детей в возрасте до 14 лет была самой высокой (25%). Интерес к этой группе проявляется как к совокупности формирующей сельскую молодежную когорту. В последующие годы из-за спада рождаемости и миграции численность данной возрастной группы снизилась до 18,2% в 2013 г. Несмотря на это в целом возрастная структура сельской молодежи практически не изменилась. В отдельные годы наблюдался рост численности в возрастной когорте 20–24 года. Этот прирост происходил в основном за счет прибывших русскоязычных мигрантов из ближнего зарубежья. Тем не менее в 2013 г. их численность существенно снизилась.

Таблица 1

**ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(1989–2012 гг., %)**

Годы наблюдения	0–14 лет	15–19 лет	20–24 лет	25–29 лет
1989	25,0	5,7	6,0	8,0
2002	19,5	8,1	6,7	6,3
2008	17,0	7,4	8,1	7,0
2010	17,4	5,9	8,0	7,5
2012	17,8	5,5	7,3	7,7
2013	18,2	5,1	6,6	7,8

Источник: Рассчитано по данным Росстата 1989, 2002, 2008, 2010, 2012, 2013 гг.

Основной причиной высокого уровня миграции сельской молодежи является безработица. По данным переписи населения 2010 г., уровень безработицы выше среди сельской молодежи по сравнению со старшими возрастными стратами и городской молодежью. В возрастных группах от 20 до 24 лет и от 25 до 29 лет уровень безработицы среди сельского населения в 1,4 раза выше, чем среди городского. Более половины (почти 60%) безработных сельского населения составляет молодежь в возрасте 15–29 лет (см. рис. 1) [16]. Эта ситуация практически не изменилась и в 2013 г.

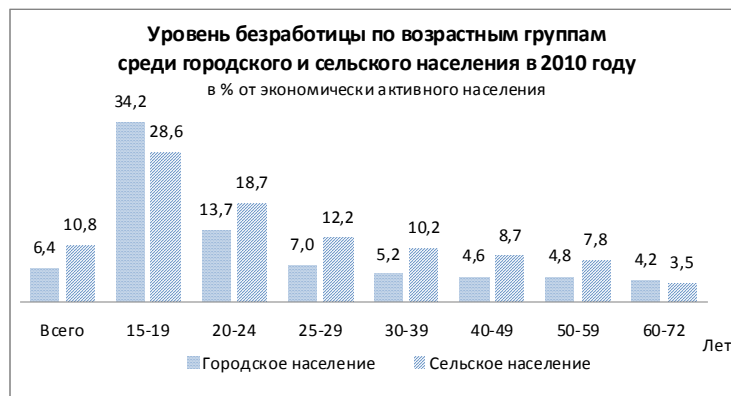

Рис. 1. Уровень безработицы по возрастным группам в 2010 г. [16]

Исключение составляет городская молодежь в возрасте 15–19 лет, где доля безработных выше, чем среди сельских сверстников. Это объясняется, прежде всего, их притязаниями на высокий уровень оплаты своего труда.

Образование сельской молодежи

В структуре сельской молодежи по уровню образования на протяжении рассматриваемого периода с 1994–2013 гг. преобладают лица с законченным средним образованием. Правда их численность в 2013 г. снизилась до 35,3% против 50% в 1994 г. Численность молодежи с высшим образованием увеличилась на 60%. Такой рост обусловлен, прежде всего, институциональными изменениями в сфере высшего образования в постсоветский период, когда расширилась сеть филиалов вузов, в том числе коммерческих, в средних и малых городах, выросло число вузов с вечерней и заочной формами обучения [6, с. 125–140].

Однако среди сельской молодежи только каждый пятый имеет высшее образование. В возрастной группе 15–22 года численность тех, кто имеет незаконченное среднее образование и образование, полученное после окончания профессионального училища, различных профессиональных курсов, увеличилась с 23% в 1994 г. до 53,3% в 2013 г. В возрастной группе 23–30 лет их стало больше в 3 раза (с 6,5 до 22,3%). Более трети молодых селян имеют незаконченное среднее образование. Налицо снижение их образовательного уровня, в советский период таковых было 15%.

Анализ ориентации будущих выпускников школ села и города в возрасте 15 лет, по данным обследования Росстата за 2011 г., свидетельствует, что намерения сельских и городских учеников фактически равнозначны. Собираются идти учиться в вузы 62% городских и 64% сельских школьников. Сельскую и городскую молодежь объединяет мотивация на продолжение образования. Большинство стремится продолжить образование в вузе, и небольшая доля из них планирует учебу в средних специальных заведениях, колледжах.

На формирование образовательного выбора сельской молодежи оказывают влияние объективные факторы – слабая образовательная инфраструктура и более низкое качество школьного обучения на селе, а также степень близости их сельского поселения к городской агломерации. Следует учитывать, что социализация сельской молодежи пришлась на масштабную трансформацию социальных институтов, сопряженную с переходом к рыночной экономике.

Необходимо иметь в виду и семейный фактор в формировании образовательных устремлений молодых селян. Стремление родителей дать своим детям образование продиктовано желанием обеспечить им более счастливое

будущее, которое связывается не с жизнью на селе, где царят тяжелые условия существования, а многообещающей городской жизнью. Выросло целое поколение сельской молодежи в условиях массовых коммуникаций и потребительского общества, где культивируются гедонистические и консьюмеристские ценности, влияющие на их отношение к сельскому образу жизни, вызывающему у них отчуждение. Зачарованные возможностями большого города выпускники сельскохозяйственных вузов остаются там, в сельскую местность возвращаются всего лишь 3%, согласно данным кадрового мониторинга Тимирязевской сельхозакадемии, ведущего вуза в России, который готовит специалистов высшей квалификации для сельского хозяйства. Очевидно, что практически все выпускники вузов получают высшее образование ради диплома. Все эти факторы содействуют и оказывают влияние на поведенческие установки сельской молодежи, для которых городской образ жизни становится более предпочтительным [8, с. 176].

Несмотря на рост образовательных показателей в сфере АПК, высшее профессиональное образование имеют только 16,2% работников, а около 40% вообще не имеют профессионального образования [15, с. 31]. Из 24 тыс. руководителей сельскохозяйственных организаций лишь 68% имеют высшее образование, 24% – средне-профессиональное образование. При этом только каждый пятый из них имеет экономическое или управленческое образование [15, с. 21].

Изменилось и брачное поведение сельской молодежи, оказывающее большое влияние на воспроизводство сельского населения и состав семьи. Прежде всего повысился средний возраст заключения первого брачного союза, что связано с рядом причин (снижение роли ранних браков, изменение социального статуса партнера, увеличение сроков профессионального образования, распространение гражданских браков и др.).

Структура занятости сельской молодежи

За последние 12 лет число занятых в сельском хозяйстве сократилось на 2,5 млн человек. В 2013 г. модальной группой в ее структуре явились работающие на предприятиях, в организациях, колхозах, совхозах, кооперативах. Таких 52% в возрастной категории от 23 до 30 лет. Большинство из них работают в торговле (20%), образовании и здравоохранении (14), сельском хозяйстве (12,0), строительстве (11), пищевой промышленности (7%). Несмотря на то что за два десятилетия численность предприятий социальной сферы на селе сократилась, молодежь работает в школах, медпунктах, предприятиях торговли, бытового обслуживания, досуга, почты, а также в сельском совете. Привлекательность труда работающих в бюджетных организа-

циях состоит в том, что им гарантируется относительно стабильная занятость и денежная оплата труда, которая может быть минимальной.

Как было ранее отмечено, изменения, произошедшие в сфере образования в 1990-х годах, привели к широкому доступу получения высшего образования. Быстрый рост числа студентов вузов и колледжей также сказался на структуре занятости. В 2013 г. увеличение более чем в 4 раза численности студентов среди сельской молодежи по сравнению с 1994 г. повлекло резкое снижение численности учащихся, обучающихся в профессиональных училищах, которые готовили рабочих высокой квалификации.

В структуре занятости сельской молодежи велика доля безработных, находящихся в поиске работы (34,0%), а также тех безработных, которые не ищут работу и не пытаются куда-либо устроиться (32%). Возможно, кто-то из них находится на подхвате, т.е. люди свободного труда, выполняют работу фрилансера. Другие ведут асоциальный образ жизни (туняядцы, алкоголики и пр.). В 2 раза сократилась доля молодых селян, работающих на предприятии, в организации, колхозе и совхозе в возрастной категории от 15 до 22 лет.

В 2013 г. по сравнению с 1994 г. доля работающей сельской молодежи увеличилась в профессиональных группах, где требуется соответствующий образовательный уровень. Если проследить внутригрупповое изменение состава профессионалов с высшим образованием, то следует заметить, что отсутствуют среди молодых такие сельскохозяйственные специалисты, как агрономы, ветеринары, зоотехники. Особенно заметный рост среди занятых (почти в 3 раза) произошел в торговле и сфере обслуживания (с 5,6 до 15,4%), а также увеличилась численность молодых профессионалов со средним специальным образованием. В этой же возрастной категории сократилась доля разнорабочих (неквалифицированные рабочие), видимо из-за банкротства сельхозпредприятий с 22% в 1994 г. до 12,6% в 2013 г. Также снизилась доля промышленных рабочих, ремесленников возрастной категории от 15 до 22 лет. Среди работающих молодых селян отсутствуют квалифицированные сельскохозяйственные рабочие.

При анализе данных возникает вопрос: если на протяжении по крайней мере последних 15 лет, практически во всех сельскохозяйственных организациях наблюдается снижение или отсутствие квалифицированных профессионалов и специалистов, обслуживающих отрасль сельского хозяйства, то нужны ли они? Некоторые эксперты считают, что в них нет острой необходимости, ссылаясь на опыт развитых стран, в которых уже давно доминирует фермерский уклад и хорошо развиты государственные системы селекционно-селекционирования. Что касается России, то здесь нужно вновь восстанавливать институты главных районных зоотехников, ветеринаров, агрономов, инженеров, экономистов и других специалистов [15, с. 20].

Но есть и другое мнение, основанное на длительной практике кадрового обеспечения крупнотоварных предприятий АПК. Накоплен позитивный опыт эффективно работающих коллективных хозяйств и крупных агрохолдингов, которые добились успеха на рынке не только и не столько за счет инвестиций и внедрения инноваций в сельское производство, сколько путем инвестиций в кадровый потенциал и человеческий капитал.

Несмотря на рост числа специалистов с аграрным профессиональным образованием всех уровней, по мнению экспертов, число и профиль подготовки работников и специалистов не соответствуют потребностям работодателей. С одной стороны, наблюдается перепроизводство недостаточно компетентных специалистов в аграрной экономике, с другой – нехватка квалифицированных рабочих кадров [15, с. 21]. Такой дисбаланс на рынке труда объясняется тем, что работодатели не готовы или не в состоянии (за редким исключением) платить заработную плату, отвечающую рыночной стоимости рабочей силы.

Неподготовленность значительной части кадров в сельхозорганизациях к работе в современных условиях и в рамках требований ВТО сдерживает внедрение технологических и организационных инноваций. Результативность внедрения достижений научно-технических кадров зависит не только от качества рабочей силы, но и от своевременности внедрения инновационных знаний.

Анализ показывает, что на проблемы занятости и на региональные рынки труда оказывают влияние, особенно в регионах – лидерах сельскохозяйственного производства (Юг России и Центрально-Черноземный), российский и иностранный бизнес с высокотехнологичным оборудованием и производством – агрохолдинги. Они фактически знаменуют переход от традиционного к промышленному аграрному производству, основанному на частной собственности на землю. Агрохолдинги как часть АПК представляют собой крупномасштабные производственные предприятия, расположенные на больших территориях с высоким уровнем сельхозпроизводства. В рамках агрохолдингов существует четкое разделение труда: обрабатывающая отрасль производства и отрасли производства сельхозпродукции. Они носят многоцелевой и многофункциональный характер. Их деятельность построена на принципе максимизации прибыли. Агрохолдинги являются мощным фактором развития рыночных отношений. На них практикуется рациональный тип социального действия работника и иные формы контроля над его трудом. По сути, агрохолдинги выступают основным фактором формирования аграрного рынка – рынка сельхозпродукции и труда. Возможно, что они и могут стать важным рычагом модернизации сельского хозяйства.

На определенном этапе структурного реформирования сельского хозяйства агрохолдинги стали также одним из факторов влияния на занятость сель-

ского населения и в целом социально-структурных процессов на селе. Очевидно, что использование высокотехнологичного оборудования повышает производительность труда, но при этом снижает численность рабочих мест в сельхозпредприятиях.

По мнению экспертов, в агрохолдингах требуется незначительное число специалистов, знающих бухгалтерское дело, финансы, налоговый учет и контроль. Элитные кадры комплектуются из числа сотрудников, повышающих квалификацию в зарубежных вузах, и талантливых выпускников российских вузов. Однако на рынке труда преобладают заниженные требования к знаниям выпускников вузов, в результате чего формируется большой сегмент «недорогих» специалистов. Востребованность экономикой и рынком таких специалистов определяет невысокое качество массового высшего образования выпускников [14, с. 32–33]. Таким образом, бизнес и власть, взаимодействуя в тесной связи на поле сельскохозяйственного производства со своими рациональными формами и методами работы, оказывают влияние на социальную организацию хозяйственной деятельности села, конструируя подобным образом социальное поведение и практику российского крестьянина.

В свою очередь сложившийся рынок труда создает трудности в распределении кадров в сфере сельскохозяйственного производства. В условиях значительной безработицы на селе многие хозяйства нуждаются в пополнении кадров. По данным опроса руководителей сельхозорганизаций, проведенного в 2011 г., 36% хозяйств испытывали дефицит рабочей силы. Однако почти половина вакансий – с зарплатой ниже прожиточного минимума. У 10% хозяйств, наоборот, имеется избыток работников. Их не увольняют, потому что в округе другой работы нет, и им только остается пополнить ряды безработных. В то же время избыток кадров сдерживает рост зарплаты действительно востребованного контингента работников. Таким образом, порочный круг замыкается [8, с. 53].

Слабость аграрного рынка труда, низкие зарплаты и их задержка, дефицит мобильной рабочей силы воспроизводят слаборесурсные группы молодых работников, которые остаются на рынке труда занятыми на низкооплачиваемой работе или не имеют постоянной работы. Отсюда высокий уровень безработицы среди них на селе. Каналом трудоустройства многих из них и снижения социальной напряженности на селе стал неформальный сектор занятости. Таким образом, кардинальные преобразования в аграрном секторе привели к стремительному развитию неформальных экономических отношений, которые трансформировали структуру занятости на селе.

Неформальная занятость сельской молодежи

Неформальная занятость населения, в том числе сельского, возникла в результате радикальных перемен в 1990-е годы. Занятые в неформальном секторе классифицируются статистикой как «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от статуса их занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица» [11].

Анализ обследования сельских домохозяйств России в 2011 г. свидетельствует, что в неформальном секторе молодежь от 15 до 29 лет, для которых работа в нем является основной, составляет 33%. Для сравнения укажем, что старшие возрастные группы, работающие в неформальном секторе, составляют 24%. Молодые селяне работают по найму на предприятиях индивидуального предпринимателя (43%), по найму у физического лица и индивидуальных предпринимателей (36%). Остальные (20%) – работают самостоятельно на индивидуальной основе, в сфере предпринимательской деятельности без оформления юридического лица, в фермерских хозяйствах и в собственном домохозяйстве или в личном подсобном хозяйстве.

Можно предположить, что для некоторой части сельской молодежи занятость в неформальном секторе станет своеобразной практикой для усвоения навыков самостоятельной работы в конкурентной среде и послужит основой для формирования рыночного поведения. Очевидно также и то, что современное общество потребления оказывает большое влияние на социальное поведение молодежи, ее ценностные установки. Принятие ценностей конsumerизма меняет образ жизни, стимулы, карьерные траектории молодых селян. Однако возможность реализации индивидуалистических ценностей для них остается проблематичной, что иллюстрируют данные РМЭЗ. На протяжении всего рассматриваемого периода подавляющее большинство (95%) сельской молодежи, как и старшее поколение, не пыталось организовать свое собственное предприятие, начать свое собственное дело. Иначе говоря, на селе доминирует нерыночное поведение. Число тех, кто пытался открыть свое дело, но у него ничего не получилось (4%), превысило число тех, кто сумел организовать свой бизнес (1%). Одной из причин нежелания селян начать свое собственное дело и их неудач в его организации следует считать не только дефицит у них рыночного опыта, но и недоверие к власти и к богатым [8, с. 60–61].

На российском рынке труда неформальный сектор характеризуется высокой степенью уязвимости, где работники подвергаются различным рискам,

вытекающим из нестабильной трудовой жизни. Причинами тому являются, прежде всего, низкооплачиваемый труд, не защищенный законодательством, отсутствие прав в сфере труда и социальной защиты. Поэтому большинство (около 70%) молодых работающих селян не удовлетворены оплатой труда; половина из них (50%) не удовлетворена надежностью работы, возможностью для профессионального роста, условиями труда, а также не получает морального удовлетворения.

Анализ образовательного уровня сельской молодежи, занятой в неформальном секторе, позволяет сделать вывод, что среди них преобладают лица с начальным профессиональным, средним (общим), со средним специальным и неполным средним образованием. В совокупности они составляют 87%. Большинство молодых селян (67%) в неформальном секторе работают не по специальности.

Большинство домохозяйств молодых селян (41%), занятых в неформальном секторе, имеют доходы от 10 до 20 тыс. руб.; 32,4% домохозяйств имеют доходы от 5 до 10 тыс. руб. Из них 9% домохозяйств отмечают, что денег не хватает даже на еду, 36% – денег хватает только на еду, но покупка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг вызывают затруднения. Стоимость жилищно-коммунальных услуг для большинства селян (76%) составляет в среднем более 2 тыс. руб., т.е. практически треть доходов в домохозяйствах уходит на оплату ЖКХ. Четверть домохозяйств платят от 3 тыс. и более 5 тыс. руб. Более 40% молодых работников отметили, что денег хватает на еду и одежду, но не могут себе позволить купить товары длительного пользования (телевизор, холодильник и др.). Сопоставление размера денежных доходов домохозяйств молодых селян, работающих в неформальном секторе, с величиной прожиточного минимума показывает, что масштабы распространения бедности среди сельской молодежи, как и в целом среди сельского населения, значительны. Стратегия выживания среди сельской молодежи остается преобладающей характеристикой социального поведения.

Материальное положение сельской молодежи

В 2013 г. среднемесячная зарплата работников сельскохозяйственных организаций в целом по России составляла 15 724 руб.⁴ При этом различия в оплате сельскохозяйственного труда по регионам огромны: размах колебания от 4220 руб. в месяц в Забайкальском крае⁵ до 20 тыс. руб. в Краснодарском крае (лидер сельскохозяйственного производства)⁶. Меньше величина

4. http://government.ru/dep_news/11867/

5. http://specagro.ru/news/?region=135&r10_id=36182

6. <http://krasnodar.zarplata.ru/a-id-36019.html>

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

региональных различий в прожиточном минимуме трудоспособного населения, которая составляет 2,8 раза. Так, в Тамбовской области он составляет 5815 руб. в месяц, на Камчатке – 14 793 руб.⁷ В целом, по данным РМЭЗ НИУ-ВШЭ, каждый десятый работник сельхозорганизаций получал зарплату ниже законодательно установленного минимального размера оплаты труда – 5205 руб. в месяц⁸.

Какова была заработная плата работающей сельской молодежи за последний месяц накануне опроса в 2013 г., по данным обследования РМЭЗ НИУ-ВШЭ? Сравнение зарплаты сельской молодежи по профессиональным группам, что более трети специалистов с высшим образованием (34,5%), работников торговли и сферы услуг (37), офисных служащих по обслуживанию клиентов (43,0), неквалифицированных (43,3%) и четверть квалифицированных рабочих (26,0%) имели зарплату всего лишь от 5 до 10 тыс. руб., т.е. от менее одного до менее двух прожиточных минимумов. При этом следует отметить, что каждый пятый специалист среднего уровня квалификации, каждый третий служащий, каждый десятый молодой специалист высокой квалификации, работники торговли и сферы услуг имели зарплату до 5 тыс. руб. Это значительно ниже прожиточного минимума, который в 2013 г. для работающего человека в РФ составил 7896 руб.⁹ В России под официальное определение бедности подпадает население с доходами ниже прожиточного минимума. По данным РМЭЗ, 23% сельских работающих имели зарплату ниже прожиточного уровня, их них половину составляла молодежь. Таким образом, к бедным слоям или находящимся за чертой бедности относится половина молодых работников на селе.

Зарплату 10 тыс. руб. и более имели треть специалистов с высшим образованием, половина квалифицированных рабочих, использующие машины (это водители, трактористы, механизаторы), работники торговли и сферы обслуживания, рабочие, занятые ручным трудом, и треть неквалифицированных рабочих.

Как правило, рост зарплаты зависит от опыта, который приходит от востребованности навыков работника работодателем. **Но невысокое качество образования, спрос на дешевую рабочую силу объясняют, почему профессия и квалификация лишь в минимальной степени определяют уровень зарплаты не только в аграрном секторе, но в целом в экономике России** (выделено автором).

Сравнение величин заработной платы молодых работающих селян с величиной заработной платы старших возрастных категорий работающих,

7. <http://potrbkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html>

8. <http://ipip.ru/MROT-2013>

9. <http://afga.ru/?p=48>

у которых большой опыт и стаж работы, показывает отсутствие заметных различий.

Анализ материального положения домохозяйств молодых селян показывает, что многих из них можно отнести к бедным слоям населения, что видно из данных таблицы 2.

Таблица 2

**ОЦЕНКИ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ
МОЛОДЫХ СЕЛЯН В 2013 г., в %**

<i>Материальное положение домохозяйств</i>	<i>15–24 лет</i>	<i>25–30 лет</i>	<i>Другие возрастные группы</i>	<i>Итого</i>
Нет никаких материальных затруднений	12,0	6,4	6,0	6,5
Особых материальных затруднений нет, но не все покупки по карману	49,5	54,3	45,3	46,6
Денег хватает лишь на основные продукты питания и одежду	30,0	31,0	34,3	33,5
Денег не хватает на продукты питания, лекарства, одежду	7,0	6,0	10,8	10,0
Живу в крайней бедности	2,5	2,3	3,8	3,4
Всего ответивших	522	512	4532	5566

Источник: Данные Росстата, 2013 г. «Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения».

Широкое распространение бедности среди сельской молодежи объясняется тем, что половина предлагаемых рабочих мест являются не экономическими, а физическими рабочими местами. Поэтому и размер зарплаты у работников в сфере сельского хозяйства ниже прожиточного минимума. Такая ситуация связана с тем, что характерной чертой российского рынка труда является балансировка спроса и предложения не за счет высвобождения рабочей силы, как это происходило в других постсоциалистических экономиках, а посредством поддержки сверхгибких механизмов оплаты труда, позволяющих придерживать рабочую силу при существенном сокращении фонда оплаты труда [13, с. 7–20]. Данная конструкция на сельском рынке труда обусловила разнообразные нестандартные способы адаптации населения. Это прежде всего занятость в неформальном секторе, задержки заработной платы, вынужденные отпуска, натуральная оплата и производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах.

Если в городских предприятиях время от времени выдавались работникам премии в зависимости от рентабельности предприятий, то в сельском хозяйстве, как в целом и в агропромышленном комплексе, невыплаты зарплаты приняли огромные масштабы, практически каждое сельскохозяйственное предприятие не выплачивало зарплату от полугода до года. Часто в качестве

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

зарплаты селяне получали натуроплату в виде кормов. Отсутствие денежных доходов или наличности – основная проблема для многих селян и сегодня [8, с. 176].

По данным Росстата, в 2010 г. 15,1 тыс. сельхозработников имели просроченную зарплату в размере почти 215,9 млн руб. Ситуация не улучшилась и в 2013 г. Просроченную задолженность по зарплате в отрасли сельского хозяйства, охоты и лесозаготовок уже имели более 20,8 тыс. человек в размере 464,3 млн руб. в основном из-за отсутствия собственных средств на сельхозпредприятиях [2].

Заключение

Анализ данных обследования РМЭЗ НИУ-ВШЭ (1994–2013) и Росстата (2011–2013) показывает, что изменения в социальной структуре сказываются на стратегии поведения сельской молодежи. Уровень адаптации молодых селян к изменившимся условиям труда и жизни проявляется в динамике занятости и трансформации социально-профессиональной структуры сельского населения, в том числе молодежи. В социальной структуре на селе практически отсутствуют молодые специалисты-профессионалы, традиционно обслуживающие различные отрасли сельского хозяйства. Среди сельской молодежи велика доля безработных, чрезмерное преобладание неквалифицированных рабочих при отсутствии квалифицированных рабочих. Среди сельских бедных широко представлена работающая молодежь.

Труд остается важной стороной жизнедеятельности сельской молодежи, обеспечивающей ей средства к существованию. Однако значительное число рабочих мест на сельском рынке труда составляют периферийные места, которые не обеспечивают экономической стабильности и карьерного роста в сфере занятости сельской молодежи. Невысокое качество образования, спрос на дешевую рабочую силу объясняют, почему профессия и квалификация лишь в минимальной степени определяют уровень зарплаты не только в аграрном секторе, но в целом в экономике России. Низкий уровень экономической стабильности, отсутствие карьерного роста в формальном секторе сельскохозяйственного производства приводят к широкой вовлеченности молодежи в неформальный сектор. Последний выполняет важную функцию на российском селе: он минимизирует социальные издержки формальной аграрной экономики. Однако его работники остаются уязвимой социальной категорией. Особенности неформальной занятости позволяют отнести ее к форме неустойчивого и нестабильного труда. Приход молодежи в неформальную аграрную экономику знаменует начало доминирования нестандартной занятости. С этой точки зрения можно говорить о трансляции социальных издержек в неформальную экономику из формальной. В многоукладной аграрной

экономике взаимодействуют новые и старые социальные акторы, в том числе сельскохозяйственные предприятия (бывшие колхозы и совхозы), личные подсобные хозяйства, крестьянско-фермерские хозяйства и агрохолдинги, которые вступают в сложные и противоречивые социальные взаимодействия. Процесс дифференциации АПК определяет новую конфигурацию социальных групп, в которую все труднее вписываться сельской молодежи, имеющий как объективный, так и субъективный характер.

Сокращение числа сельских поселений приводит к заброшенности и запустению сельских территорий, выбытию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России. Низкий уровень комфортности проживания в сельской местности влияет на миграционные настроения сельского населения, особенно молодежи. Соответственно, сокращается источник расширенного воспроизводства трудовых ресурсов потенциала аграрной экономики.

Таким образом, многие проблемы сельской молодежи обусловлены объективными процессами, происходящими в российском обществе. Оценивая в целом влияние аграрных реформ на состояние занятости сельской молодежи, можно заключить, что они привели к качественной деградации ее значительной части и ухудшению использования трудового потенциала села.

Литература

1. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wsm/connect/Rosstat_main/Rosstat/ru/statistics/publication (Дата обращения: 3 ноября 2014 г.)
2. Бюллетень «Просроченная задолженность по заработной плате» на 1 сентября 2013 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (Дата обращения: 13 октября 2013 г.)
3. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009.
4. Кашин В.И., академик РАСХН. В борьбе за экологическую и продовольственную безопасность России // Сельская жизнь. – 2013. – 4 июля.
5. Козлов А., Панков Б. Готовы ли кадры сельского хозяйства к вызовам ВТО? // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 7. – С. 20–24.
6. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. – М.: ЦСПиМ, 2011.
7. Муханова М.Н. Трансформация социально-профессиональной структуры российского села (1994–2009 гг.) // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 47–55.
8. Муханова М.Н., Жвигиашвили А.Ш., Бессокирная Г.П. Российское село: Социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. – М.: Книжный дом «Либроком», 2014.
9. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – URL: http://www.reperis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (Дата обращения: 12 июня 2012 г.)

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

10. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2011 года, на 1 января 2012 года и в среднем за 2011 год. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2011-2012.xls (Дата обращения: 15 октября 2013 г.)
11. Понятие и определение в обследовании населения по занятости. 2010. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_30/main.htm (Дата обращения: 4 мая 2012 г.)
12. Принять должные меры. Обращение руководителей межрегионального объединения АПК Северо-Запада к Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву // *Сельская жизнь*. – 2013. – 5 сентября.
13. Прожиточный минимум. 2013. – URL: http://nproforex.ru /bigmoney/posost_132755051 (Дата обращения: 13 сентября 2013 г.)
14. Ремезков А., Говдя В., Дегальцева Ж. Повышать качество экономического образования в аграрных вузах // *АПК: Экономика, управление*. – 2012. – № 10. – С. 32–33.
15. Состояние социально-трудовой сферы села и предложение по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2011 г.: Науч. изд. Отв. за доклад Торопов Д.И. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – Вып. 13.
16. Труд и занятость. 2010–2012 гг., 2013 г. I квартал Трудовые ресурсы. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (Дата обращения: 28 мая 2013 г.)
17. Ушачев И. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России // *АПК: Экономика и управление*. – 2013. – № 1. – С. 13–21.
18. Goldtorpe J. *On Sociology: Numbers, Narratives and Integretion of Research and Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2000.